

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ БОЛГАРСКОГО НАРОДА

(Письмо в редакцию)

В классическом труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», вызвавшем живейший отклик в широких кругах советской общественности и в среде прогрессивных учёных за пределами СССР, подвергнуты уничтожающей критике грубейшие ошибки лингвистической теории Марра и заложены прочные основы марксистского языкознания. В свете указаний И. В. Сталина стало ясно, что ошибки Марра были настолько серьёзными, что они угрожали интересам развития не только науки о языке, но и другим областям гуманитарных знаний. Стало ясно, в частности, что работа историков, использовавших в той или иной связи теорию Марра, нуждается в немедленном пересмотре и перестройке на основе учения И. В. Сталина о языке. В решительном пересмотре нуждается и ряд положений, высказанных автором этих строк, особенно по вопросам происхождения болгарского народа.

Занимаясь в течение более чем пятидесяти лет балкановедением и, в частности, изучением истории языков, литератур, этнографии и фольклора славянских народов Балканского полуострова, я не мог быть удовлетворён решением вопроса о происхождении болгарского народа, представленным в трудах буржуазных лингвистов, филологов и историков, которые уделяли основное внимание вопросу не о славянах, а об аспаруховых болгарях и видели в них основной компонент болгарского народа.

Как известно, наиболее ранние соображения по вопросу о происхождении болгар принадлежат А. Шлецеру (1772), П. Тунману (1774) и И. Энгелю (1797), которыми и была создана «тюркско-татарская» теория происхождения болгар. Ближайшим их преемником в области разработки вопросов происхождения болгар был немецкий учёный Цейс (1837), утверждавший, что древние болгары — это гунны.

В 1866 г. в Москве проф. А. Н. Попов опубликовал открытый им в двух рукописях так называемого «Елинского и римского летописца» список древнеболгарских князей, представляющий собою краткую хронографическую запись или реестр ряда имён болгарских князей в порядке их преемственного правления. В науке этот список известен под двумя названиями: «Родословие болгарских князей» и «Именник болгарских князей».

После открытия Попова тюркская теория происхождения древних болгар была разработана в трудах акад. А. Куника, А. Вамбери и В. Томашека. А. Куник (1878) сопоставил числительные «Именника» с числительными якутов, османов, восточных тюрок и т. д. Он пришёл к заключению, что тюркские народы должны делиться по своим языкам на две главные ветви, из которых одна уже во время нашествия гуннов (или раньше) проникла далеко в Европу. Повидимому, указывал Куник, к этой группе тюркских народов принадлежали и древние болгары. Таких же взглядов придерживался болгарский историк В. Г. Златарский — автор «Истории болгарской державы в средние века» (1918).

Я остановился на тюрко-татарской теории происхождения болгарского народа, быть может, несколько подробнее, чем следовало, потому, что не могу забыть той подлой роли, которая была навязана ей нашими врагами, а равно и врагами болгарского народа, пытавшимися доказать, что современный болгарский народ по своему происхождению не принадлежит к числу славянских народов, что поэтому ему нет никаких оснований солидаризироваться с Россией и другими славянскими народами. Это яркий пример того, как наука может быть использована в империалистических целях. Я давно уже пришёл к заключению, что мне как исследователю культурно-исторических и политических судеб болгарского народа с последователями тюрко-татарской теории не по

пути. Во имя международной солидарности и мира наука должна продолжать свои поиски в области происхождения болгарского народа.

В своей «Истории Болгарии» (т. I. 1945) я подверг детальному критическому рассмотрению также и остальные теории происхождения древних болгар: теорию славянского происхождения Венеллина и Иловайского; урало-чудскую теорию Френа, Шафарика, Дринова и других; фракийскую теорию Лелевеля, А. Д. Черткова, Верона, Г. Стойкова-Раковского и других, труды которых в настоящее время уже не представляют научного интереса. Эта последняя группа учёных в своих построениях исходила из отождествления балканских фракийцев со славянами. Славянство же фракийцев они доказывали на основании чисто механического и произвольного чтения фракийских собственных имён и топонимических названий древних авторов.

Исследуя проблему происхождения болгарского народа и не считая возможным положить в основу своих изысканий ни одну из названных мною выше теорий, я обратился к работам в этой области Н. Я. Марра, в частности к его работе 1925 г. «Чуваши-яфетиды на Волге»¹.

Теория происхождения болгарского народа в изложении Марра была интересна для меня в том отношении, что она исключала, как мне казалось, какие бы то ни было домыслы о турецко-татарском, финском, гунском и прочем происхождении аспаруховых болгар и относила болгарский народ к древнейшим «доиндоевропейским» народам на территории Восточной Европы.

В целях обоснования своих соображений о древних болгарях как особой и независимой этнической группе в ряду других древнейших народов на территории Восточной Европы я использовал без всякой критики данные палеолингвистического анализа Н. Я. Марра, а равно и его теорию стадильности, между тем как взгляды Марра в действительности находились в вопиющем противоречии с истинным ходом исторического процесса и с процессом развития языков.

Как вскрыли дискуссия 1950 г. и выступления корифея марксистской науки И. В. Сталина, основные положения теории Марра, рассматриваемые многими как последнее слово в науке, оказались неправильными, порочными, немарксистскими. Мы не сумели критически подойти к этим положениям, приняли их на веру, как положения авторитета, и руководствовались ими в своих трудах. В таком положении оказался и пишущий настоящие строки, когда, не найдя в буржуазной науке сколько-нибудь приемлемого для себя материала для разрешения проблемы происхождения болгарского народа, он обратился к трудам Н. Я. Марра, в частности к его статье «Чуваши-яфетиды на Волге».

Как же в конце концов надлежит нам подходить к постановке и разрешению интересующей нас проблемы происхождения болгарского народа? Ответ на этот вопрос для нас сейчас совершенно ясен: решительно отказавшись от порочных концепций Марра, мы должны подходить к постановке и разрешению интересующей нас проблемы, руководствуясь исключительно и безоговорочно классическими указаниями И. В. Сталина.

И. В. Сталин с особой силой подчеркнул, что развитие языка теснейшим образом связано с развитием самого народа. И если болгарский народ говорит по-славянски, если в болгарском языке почти не сохранилось никаких следов языка аспаруховых болгар, то, следовательно, роль последних в развитии болгарского народа была ничтожной, третьестепенной. Древние болгары, кем бы они ни были (а они были, вероятно, тюркоязычным племенем), растворились в славянской среде. Следовательно, славяне составили основу современного болгарского народа. К изучению южных славян, их происхождения и истории мы и должны обратиться в первую очередь, решая вопрос о происхождении болгарского народа.

С первых веков н. э. славяне, как говорят древние авторы, начинают частично, отдельными отрядами проникать на Балканский полуостров, а с VI в. они вторгаются сюда уже большими массами, и к началу VII в., по показаниям византийских источников, Балканский полуостров уже сплошь заселён славянами. Предшествовавшее им местное население, уцелевшее от римского погрома (романизованные и нероманизованные иллирийцы, фракийцы, македоняне и пр.), ушло под натиском славян в горы, в значительной части слилось экономически и политически с более мощным массовым славянским населением полуострова и было им ассимилировано. Такая же судьба вскоре

¹ Н. Марр. Избранные работы. Т. V, стр. 323—372.

после этого постигла и вторгнувшая из-за Дуная на полуостров болгарскую орду Аспаруха. Попав в массовое славянское окружение, болгары вскоре растворились в местной славянской массе, оставившись и навсегда сошли с исторической сцены.

Спрашивается, почему пришельцы — болгары Аспаруха — растворились в славянской массе, оказались ассимилированными славянами, а не наоборот? Ведь Аспарух и его потомки в политической жизни Болгарии играли в своё время крупную роль. Вопрос этот очень интересен, и его ещё предстоит исследовать. Нам думается, что тюркоязычных болгар было немного. Дружина и орда Аспаруха была, вероятно, пёстрой в этническом и языковом отношении. Славянское же население полуострова в VII в. представляло собою этнически однородную, сплочённую и экономически господствующую силу, обладавшую вследствие этих причин большой устойчивостью своего языка, то есть устойчивостью грамматического строя языка и его основного словарного фонда, чем не располагала пришлая орда Аспаруха.

Сказанное мною выше по вопросу о происхождении болгарского народа я распространяю также и на все другие свои труды, опубликованные мною в 20—30-е годы, когда я находился под влиянием трудов Н. Я. Марра, — в том числе распространяю и на свой очерк происхождения русского народа, опубликованный в 1944 году.

Академик Н. Державин.

СОДЕРЖАНИЕ

Исторический материализм — теоретическая основа исторической науки.	3
---	---

СТАТЬИ

Смирнов И. С.— Государственная деятельность В. И. Ленина в области культурного строительства в 1917—1920 годах	21
Миллер И. С. — К вопросу о формировании польской буржуазной нации	51
Степанов Н. Н.— Историческое значение присоединения народностей Крайнего Севера к России	74

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Ионенко И. М. — Об исторических условиях превращения курско-орловского диалекта в основу русского национального языка	89
Еремян С. Т. — К вопросу об этногенезе армян	101
Левандовский А. П. — Об этническом составе империи Каролингов	109

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

История СССР

Устюгов Н. В., Яцуцкий В. К., Мышке Д. И., Ткаченко Н. М.—История Молдавии. Т. I. От древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции	130
--	-----

ХРОНИКА И ИНФОРМАЦИЯ

Тематика диссертаций по истории, защищённых в СССР в 1945—1950 годах. II. Всеобщая история	138
В. Н.— В отделении истории и философии Академии наук СССР	147
В. К.— Обсуждение вопросов периодизации новейшей истории Китая	148
Акад. Н. Державин.— Письмо в редакцию	153
Б. К. Рубцов	156
От редакционной коллегии	158

Исправления

В № 5 за 1952 г., на стр. 71, в 10-й строке, следует читать: «выпуск I, стр. 164—180, 1883».

На стр. 73, 5-я строка сверху, следует читать: «...механическое ткачество давало уже 70% (впрочем, при учёте 11 797 ручных станков кустарей Московской и Владимирской губерний, доля механического ткачества снизится до 60%) всей продукции».

В № 6, на стр. 32, 13-я строка сверху следует читать: «.. Орган этой партии «Gazeta ludowa...»